

XII СЪЕЗД КПВ

В ОЦЕНКАХ ПОЛИТИКОВ И УЧЕНЫХ

Г.М. ЛОКШИН

Кандидат исторических наук
Центр изучения Вьетнама
и АСЕАН ИДВ РАН

Ключевые слова: Вьетнам, XII съезд КПВ, обновление, многовекторность, Южно-Китайское море, территориальные споры

Во многих странах интерес к съезду КПВ начал проявляться ещё задолго до его открытия - по мере того, как разворачивалась предсъездовская дискуссия в стране, и стал особенно заметен накануне съезда и во время его работы. И интерес этот был не случайным.

БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ СЪЕЗД В ИСТОРИИ КПВ

На съезде речь, во-первых, шла о политике и судьбе крупной динамично развивающейся азиатской страны, в какую за прошедший период превратился Вьетнам - достойный и уважаемый член мирового сообщества, играющий важную роль как в Юго-Восточной Азии (ЮВА), так и во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Во-вторых, XII съезду предстояло избрать генерального секретаря ЦК КПВ и новый состав всего ЦК, Политбюро и Секретариата ЦК КПВ, а также наметить кандидатуры на три главных поста в стране - президента, премьер-министра и председателя Национального собрания. Столь значительные одновременные перемены в руководстве партии и страны в продуманном и организованном порядке, а главное - при сохранении единства партийных рядов были беспрецедентными не только для КПВ, но и для любой политической партии в мире вообще. Большинство из тех, кто следил за работой съезда, признали, что он прошел в атмосфере единства и завершился вполне успешно.

За неделю до его открытия профессор Центра исследований

Состоявшийся в Ханое 21-28 января XII съезд Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) стал важной исторической вехой на 30-летнем пути всестороннего и комплексного обновления Вьетнама, начавшегося судьбоносными решениями VI съезда партии в 1986 г. Прошедший съезд привлёк внимание многих правительств, политических партий, учёных и различных кругов общественности различных стран по ряду причин.

проблем безопасности АТР в Голланду Александр Вувинг заметил, что «съезды партии для Вьетнама в каком-то смысле - это то же, что президентские выборы для США: они решают, кто будет следующим лидером и какова будет его политика»¹.

Многих наблюдателей удивил размах и открытый характер всесторонней подготовки съезда, которая шла почти два года. Ему, действительно, предшествовала широкая дискуссия по всем жизненно важным аспектам внутренней и внешней политики. В ней участвовали партийные и государственные деятели, различные учреждения, университеты и научные центры, многие общественные организации. Поэтому у объективно настроенных наблюдателей были все основания говорить, что в принятых на съезде решениях аккумулированы воля и творческая мысль всей партии и широких слоев народа.

Об этом ещё в ноябре 2015 г. писал, например, Джонатан Лон-

дон, один из самых внимательных американских наблюдателей за политической жизнью Вьетнама, хотя и далеко не всегда выступающий с дружественных позиций по отношению к КПВ. Ныне он преподаёт в университете Гонконга. Обычно недовольный уровнем демократии во Вьетнаме, на этот раз Дж.Лондон отмечал, что за последние годы политическая культура в стране стала другой, более открытой и разнообразной. Значительно расширилось пространство для открытых политических дискуссий в обществе, несмотря на ещё сохраняющиеся некоторые ограничения². Он, в частности, предупреждал, что ответа на вопрос о новом руководстве КПВ не будет до самой последней минуты. И оказался прав: интрига, действительно, сохранялась почти до последнего заседания съезда.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ - СМЕНА РУКОВОДСТВА ПАРТИИ

Вокруг избрания нового руководства партии и государства была развернута пропагандистская кампания в СМИ США и других западных стран, особенно в кругах вьетнамской диаспоры в этих странах. Для неё характерны два момента: либо абсолютное незнание и непонимание процесса принятия важнейших решений, который уже многие годы утвердился в руководстве КПВ, либо попытки извне внести в него внутренний раскол и противоборство. Но, скорее всего, это было стремление выдать очень желаемый недружественными силами раскол в партии и вьетнамском обществе за существующий на самом деле.

Зарубежные СМИ, как справедливо заметил один из самых авторитетных экспертов по проблемам ЮВА, почетный профессор Академии обороны Австралии Карл Тэйер, накануне XXII съезда уделили львиную долю внимания борьбе за место генерального секретаря КПВ между занимавшим этот пост Нгуен Фу Чонгом и претендовавшим на него Нгуен Тан Зунгом, премьер-министром.

При этом акцент делался на неких идеологических разногласиях между ними. На самом же деле, как выяснилось на съезде, речь шла не столько об этих различиях, сколько об авторитарном или коллективном руководстве партией и правительством. Зунг, отметил К.Тэйер, был подвергнут критике за ряд серьезных недостатков, включая неспособность обуздать коррупцию, неэффективное управление экономикой и **неумение работать в команде**³ (выделено *авт.*)

Коллега К.Тэйера, вышеупомянутый Дж.Лондон пояснял, что критики премьер-министра Зунга обвиняли его в чрезвычайном росте богатства и влияния членов своей семьи и ближайших сторонников, в попустительстве наиболее приближенным инвесторам, в т.ч. китайским. Его считали ответственным за большое число банкротств и рискованное кредитование, которое принесло стране огромный государственный долг. Список предъявляемых ему претензий, по его мнению, велик⁴. В интервью *CNN* Дж.Лондон утверждал: «Зунг был неким политическим диссидентом и собирался предстать перед страной реформатором и кем-то вроде демократа, но был обвинен в партии и вне её во властолюбии, коррупции и фиктивных реформах»⁵.

Сторонники премьера Зунга, как говорил профессор А.Вувинг в интервью агентству «Рейтер», считали его активным реформатором, продвигавшим различные институциональные реформы по принципу «больше рынка, меньше государства». Но его критики, напротив, подчеркивали большой разрыв между тем, что он говорил в своих многочисленных выступлениях, и тем, что часто делалось

на практике. Его упрекали в строительстве в стране т.н. «блатного капитализма» (*crony capitalism*), в готовности жертвовать национальными интересами ради своих собственных интересов, своей родни и приближенных к нему людей. Его имя увязывали с крупнейшими коррупционными скандалами вокруг банкротства крупнейших государственных корпораций Винашпин и Виналин, которые в 2012-2013 гг. привели к потере многих миллионов долларов⁶.

Авторитетный английский журнал «Экономист» писал: «Во вьетнамской политике сегодня нет места для руководителя - автократа, им мог стать только тот, кто будет опираться на коллективное согласие»⁷.

Фредерик Бурке, управляющий партнер с вьетнамской стороны крупной юридической фирмы «Бэйкер и Маккензи» в Ханое и ведущий многие американские контракты во Вьетнаме, заявил в интервью «Нью-Йорк Таймс», что мягкий переход руководства к новому поколению на прошедшем съезде КПВ был для него вдохновляющим, поскольку он ясно показал политическую стабильность в стране и уважение к верховенству права. «Для человека, который здесь живет, - сказал он, - это именно то, что надо. Нам не нужно продолжение виртуальной гражданской войны»⁸. По его мнению, в партии было намного больше согласия, чем это представляли зарубежные СМИ или некоторые политические наблюдатели, а Чонг как лидер никогда не показывал каких-либо реакционных или консервативных тенденций. Зарубежные СМИ, по его словам, «пытаются разыграть какую-то драму, но её сценарий совершенно не соответствует действительности».

СЪЕЗД ПРОГОЛОСОВАЛ ЗА СТАБИЛЬНОСТЬ

Наряду с кадровыми вопросами большое внимание международной общественности привлек и вопрос о будущей политике и перспективах вьетнамской экономики на ближайшие годы.

«Вьетнам, - заявил на международном семинаре в Гонконге

директор Института Восточной Азии Национального университета Сингапура Жень Юньянь, - это всё ещё страна с относительно низким уровнем экономического развития. Поэтому, если он преждевременно установит у себя демократию западного типа, это приведет только к образованию олигархии».

Именно с такой позиции в последнее время выступал генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг. По словам сингапурского эксперта, он отстаивал «благоприятное для роста статус-кво» (*pro-growth status quo*), призванное сбалансировать внешние связи и закрепить коллективное руководство, которое в последние годы администрации Зунга нередко нарушалось»⁹.

Американское агентство «Ассошиэйтед пресс», сообщая о выступлении на открытии съезда генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга, подчеркивало, что он призвал к продолжению «полного преобразования» экономики, которое, по его словам проходило в правильном направлении, но не добилося некоторых поставленных целей и всё ещё плохо координируется и согласовывается. Он заявил, что государство должно овладеть руководством над частным сектором, обеспечивая справедливую конкуренцию и пресекая взяточничество и кумовство¹⁰.

Это же агентство в сообщении из Ханоя после съезда привело слова Нгуен Фу Чонга на заключительном заседании: «Страна без дисциплины быстро превратится в хаос и нестабильность... Нам необходим баланс между демократией, правом и общественным порядком». Агентство добавило и заявление переизбранного генерального секретаря на пресс-конференции в Ханое после закрытия съезда: «Однопартийное правление коммунистов Вьетнама намного лучше авторитаризма, замаскированного под демократию»¹¹.

XII съезд КПВ, подчеркивало кубинское агентство «Пренса Латина», знаменует важную историческую веху в деле всестороннего и комплексного обновления Вьетнама, которое проводится с

1986 г. В статье на сайте агентства от 19 января 2016 г. говорится, что Компартия Вьетнама проводит свой XII съезд, «главной темой которого является развитие Вьетнама как современной индустриальной страны. С участием 1510 делегатов, представляющих более чем 4,5 млн членов партии, съезд проходит под девизом: “укрепление и строительство чистой партии”».

Как видно, среди зарубежных политиков и экспертов считалось, что именно премьер-министр Зунг был вдохновителем и организатором ускоренной либерализации экономики. Его противопоставляли генсеку ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгу как консерватору и приверженцу устаревших теоретических догм. Однако ознакомившись с опубликованными задолго до съезда двумя докладами ЦК КПВ XII съезду, оценив выступления делегатов и принятые решения, некоторые из них были вынуждены своё мнение изменить. Они пришли к выводу, что и при новом руководстве не ожидается каких-то радикальных изменений в основных направлениях и приоритетах экономического развития страны.

Несколько иную точку зрения высказал перед открытием съезда Раджив Бисвас, главный экономист по АТР одного из ведущих швейцарских банков. «Зунг, - сказал он, - считается сторонником реформ, и от него ждут продолжения программы либерализации экономики, а также процесса строительства более тесных политических и экономических отношений с США. Он был в заголовках всех СМИ в 2014 года, когда потребовал удаления китайской буровой из исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Вьетнама в Южно-Китайском море (ЮКМ)»¹².

По его словам, от генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга ожидают более осторожного подхода к экономическим реформам, продвижения руководимой государством плановой модели экономического развития, которая приостановит реформу государственных предприятий, а также более сдержанного подхода к выстраиванию связей Вьетнама

с США¹³. Новому лидеру, считает эксперт, потребуется держать открытым «окно возможностей» для Вьетнама, становящегося главным азиатским узлом промышленного экспорта. Пока продолжается эта трансформация, новый лидер будет поддерживать процесс, и ему потребуется продолжать либерализацию экономики и повышать её конкурентоспособность¹⁴.

Тогда же японская газета *Japan Times* писала, что план социально-экономического развития Вьетнама на ближайшие 5 лет «дорожит важностью частного сектора экономики, призывая к ускорению процесса приватизации государственных предприятий». Эта газета, со ссылкой на оценку Международного валютного фонда, сообщала, что, в случае достижения целей годового роста ВВП страны на уровне 7% и повышения дохода на душу населения в ближайшие 5 лет, Вьетнам станет одной из самых быстро развивающихся экономик в АТР¹⁵.

Эксперт по Вьетнаму Кристиан Левис из Евразийской группы советников, главный офис которой находится в Нью-Йорке, отметил, что после XII съезда КПВ Вьетнам продолжит проведение экономических реформ и свою сложившуюся торговую политику. В частности, считает этот эксперт, новое руководство страны сохранит взятые Вьетнамом на себя обязательства по выполнению Соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП) и других торговых соглашений, в т.ч. Соглашения о зоне свободной торговли с Европейским Союзом. Для инвесторов стабильная политическая система Вьетнама весьма привлекательна, особенно в сравнении с неразберихой у соседей, как, например, в Таиланде, с его бесчисленными военными переворотами и сменами власти за последнее десятилетие¹⁶.

«Проблема не в реформах, как таковых, которые проводил Зунг, - подчеркивал Мюррей Хайберт, известный американский эксперт по Юго-Восточной Азии Центра международных и стратегических исследований в Вашингтоне (CSIS), - а в коррупции, которая достигла беспрецедентного уров-

ня, хотя о ней немало говорилось и на предыдущем съезде КПВ. Многие горячие сторонники Зунга, вероятно, не знают, насколько велико неприятие к нему и его людям в широких массах не только из-за их личного обогащения за счет других, но и в связи с продажей им (как они считают) значительных территорий северным соседям, которые теперь контролируют главные рудники на Центральном плато и хозяйничают во всем Южно-Китайском море и на островах, независимо от того, есть ли там жители или нет. Всё это крайне возмущает тех, кто много лет боролся за то, чтобы стать независимой и суверенной нацией»¹⁷.

«Реформы во Вьетнаме продолжают, несмотря на критический разбор партийного съезда» - под таким заголовком кафедра Юго-Восточной Азии CSIS в Вашингтоне опубликовала подробный анализ итогов XII съезда КПВ. Отмечается, что «независимо от того, кто будет во главе, программа экономических реформ Ханоя остается прежней: добиться роста ВВП, в среднем, на 6,5-7% в год и повысить доход в расчете на душу населения к 2020 г. с \$2172 до \$3200-3500. Намеченный прирост экономики в текущем году на 6,7-6,8% делает Вьетнам вторым в мире, после Индии, по темпам экономического роста. От пришедшего к власти нового руководства будет зависеть реализация этих целей»¹⁸.

КУРС НА МИР И СОТРУДНИЧЕСТВО

В центре предсъездовской дискуссии во Вьетнаме были многие вопросы международного положения и внешней политики. Поэтому и перемены в руководстве имели определённый геополитический аспект.

Анализируя итоги прошедшего съезда, многие западные эксперты по проблемам безопасности в ЮВА подчеркивали, что решения съезда будут иметь важные последствия для безопасности как Вьетнама, так и всего региона.

27 января 2016 г. газета «Нью-Йорк Таймс» писала, что, по мнению большинства экспертов, переизбрание 71-летнего Нгуен Фу

Чонга, вероятно, несколько замедлит переход Вьетнама к более открытой, рыночной экономике, но вряд ли нарушит его стратегический баланс в отношениях с Китаем и США. «Чонг - лидер старой партийной гвардии, который сформировался в экономике советского стиля и многие годы смотрел на соседний Китай, главный торговый партнер Вьетнама, как на важнейшего стратегического и идеологического союзника. ... Однако он визит в Белый дом в июле прошлого года подчеркнул утвердившееся мнение среди партийной элиты о том, что улучшение отношений с США также служит национальным интересам Вьетнама и является существенным противовесом влиянию Китая в регионе. Именно Чонг ввел Вьетнам в Транстихоокеанское партнерство - возглавляемый США торговый блок десятка государств Тихоокеанского кольца, из которого был исключен Китай».

«Зунг был более категоричен в своей критике Китая, - отмечает Мюррэй Хайберт. - Чонг же не был таким резким в критике поведения Китая, но никто не ожидает, что он пойдет на попятную перед лицом растущей напряженности в Южно-Китайском море. И, несмотря на разницу в стилях, оба признают, что судьба партии «зависит от продолжения экономических реформ и глобальной диверсификации своих связей»¹⁹.

В уже упомянутой статье журнала «Экономист» отмечалось, что часть нынешней вьетнамской элиты опасается, что форсированное сближение с США, проводившееся премьер-министром Зунгом, подтолкнет Китай к ещё более опасному противоборству с Вьетнамом²⁰.

Многие наблюдатели в западных СМИ ограничились весьма поверхностным анализом нового состава вьетнамского руководства, подсчитывая, сколько в нем «про» и «анти» китайцев. Более компетентные эксперты, такие, как, например Закария Абуза*,

считают, что во вьетнамской политике просто не может быть твердых «прокитайцев», но есть значительные различия в стратегии ведения дел с Китаем. Многие в КПВ, считает он, всё ещё верят в то, что их исторические связи и идеологическая близость с КПК могут помочь разрешить кризис, хотя, как было уже много раз доказано, это не так.

В просторном интервью американскому агентству «Блумберг» профессор З.Абуза говорил: «Дебаты идут о стратегии противостояния китайской агрессии. В партии есть люди, которые всё ещё опасаются чрезмерно антагонизировать Китай»²¹.

В то время, когда многие СМИ США сфокусировали всё внимание на выдвижении вперед т.н. «прокитайской» фракции в КПВ, Закария Абуза утверждает, что Вьетнам продолжит движение по тонкой дипломатической линии, балансируя между Китаем и США. Вместе с тем, он обратил внимание на тот факт, что ввод ровно за день до открытия съезда в Ханое новой китайской буровой платформы *HYSI-943*, правда, на этот раз не прямо в ИЭЗ Вьетнама, а в ещё не разграниченную часть Тонкинского залива, по которой идут переговоры, было явным напоминанием того, насколько хрупким является мир и как быстро там может вспыхнуть большой пожар²².

Агентство «Блумберг» приводит также слова бывшего посла США во Вьетнаме Раймонда Бургхарда, который говорил, что никаких серьезных изменений в уже сформировавшейся внешней политике Вьетнама не произойдет. Независимо от того, какая фракция возьмет верх на съезде. Новое руководство, по его мнению, не пойдет по какому-либо другому пути.

Другой бывший посол США во Вьетнаме (2001-2004 гг.) Дж.Мичалак, занимающий пост первого вице-президента Делового совета США-АСЕАН, в интервью «Голосу Америки» отметил, что вьетнамо-китайские отношения после кризиса вокруг буровой платформы в мае 2014 г. упали сразу на несколько градусов. «И я не думаю, - сказал он, - что

это положение скоро изменится, независимо от того, какое правительство будет сформировано после съезда»²³. Об этом же писала газета «Вашингтон пост» в день открытия XXII съезда, подчеркивая, что экспертное сообщество уверено - кто бы ни был избран на высший пост, вступление Вьетнама в ТТП и курс на улучшение отношений с США будут продолжены»²⁴.

В упомянутом выше докладе кафедры ЮВА *CSIS* по итогам XII съезда КПВ, в частности, говорится, что США и Вьетнам за последние годы добились больших успехов в партнерстве, и есть все основания полагать, что новое руководство поддержит более глубокое сотрудничество в торговле и инвестициях - в главной движущей силе двусторонних отношений в предстоящие годы²⁵. В докладе также отмечается, что три из четырех главных членов Политбюро ЦК КПВ, избранных съездом: лидер партии Чонг, министр общественной безопасности Чан Дай Куанг и заместитель председателя Национального собрания Нгуенг Тхи Ким Нган - все за последний год побывали в США с деловыми визитами.

Куанг в марте прошлого года встречался с широким кругом руководителей различных ведомств в Вашингтоне и договорился о сотрудничестве судебных и правоприменительных органов, чем помог проложить дорогу для исторического визита Чонга в США в июле 2015 г. Он также встречался со многими законодателями и призывал их поддержать участие Вьетнама в ТТП.

Нган, которая многими в Вашингтоне рассматривается как восходящая звезда, далеко не незнакомка в США: она дважды побывала там в 2012-2015 гг. и приняла активное участие в обсуждении ряда деликатных вопросов участия в ТТП и Инициативы освоения бассейна Меконга²⁶.

Всё это, говорится в просторном докладе кафедры ЮВА *CSIS*, можно рассматривать как благоприятные события для американо-вьетнамских отношений. Ясно, что при всех возможных разногласиях руководителей по внутренней политике партии, боль-

* Закария Абуза - профессор Военного колледжа академии ВМС США, известный эксперт по Вьетнаму, многие годы пристально изучающий именно вьетнамское руководство (прим. авт.).

шинство из них согласны с важностью продвижения сотрудничества с США в сфере общих интересов обеих сторон. Многие в Ханое уверены, что отношение Чонга к Вашингтону значительно улучшилось после его прошлогоднего визита в США²⁷.

2016 год может принести новый прорыв в торгово-экономических отношениях и инвестициях США после вступления в силу Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Вопрос, однако, в том, будет ли оно ратифицировано в 2016 г., или эта процедура затянется ещё надолго. Объем двусторонней торговли в 2014 г. превысил \$36 млрд, а в 2015 г. ожидался не менее \$40 млрд²⁸.

Профессор З.Абуза обратил внимание на то, что в состав вновь избранного ЦК вошли три высококвалифицированных и получивших образование в США дипломата, которые были архитекторами более тесных отношений с США, Японией и другими странами региона. Министр иностранных дел Фам Бинь Минь был особенно замечен в критике действий Китая, и в Пекине, конечно, не очень рады видеть его на посту члена Политбюро и вице-премьера правительства. Он выступает за тесное сотрудничество с Западом и ослабление зависимости от Китая. Поэтому там надеются, что нынешняя тенденция Вьетнама в сторону сближения с Западом не прекратится. Два его заместителя, которые тоже вошли в ЦК, являются активными сторонниками более глубокой интеграции с Западом и более активной роли США в региональной безопасности²⁹.

Упомянутый выше профессор Карл Тэйер отметил, что после XII съезда КПВ во внешней политике Вьетнама по-прежнему будут три главных цели: экономический рост, международная интеграция и усиление обороноспособности. По его мнению, Вьетнам продолжит активизировать процесс интеграции страны в международное сообщество, особенно в мировую экономику³⁰.

Если соглашение о Транстихоокеанском партнерстве будет ратифицировано и вступит в силу в этом или следующем году, число

государств, с которыми Вьетнам имеет соглашения о свободной торговле, включая 15 из «Группы 20», возрастет до 50-ти. Тем самым Вьетнам станет единственным государством АСЕАН, имеющим такие соглашения со всеми крупнейшими экономиками мира³¹. Принятие активной и даже агрессивной стратегии интеграции показывает, что Вьетнам твердо стоит на этом пути, ожидая новых возможностей, которыми не преминет воспользоваться.

XII съезд КПВ, по мнению большинства наблюдателей, также убедительно показал, что Вьетнам продолжит модернизацию своей обороны и не прекратит международное сотрудничество в этой сфере, хотя, возможно, и несколько притормозит его по финансовым соображениям. Главная забота партии, считает в этой связи Закария Абуза, состоит в том, как сохранить и укрепить свою руководящую роль в стране и в то же время уберечься от «цветных революций». Это ведет к усилению внимания к внутренней безопасности, чего не было раньше³².

Американские наблюдатели отметили, что избранный в Политбюро ЦК КПВ министр обороны генерал Нго Суан Лить является карьерным политработником, не имеющим опыта оперативного управления войсками. Выдвижение политкомиссара на такой пост считается более подходящим для стратегии «народной войны» и повышением роли армии в защите социального строя и политической стабильности в стране. Вьетнамская народная армия (ВНА) за прошедшее десятилетие, как отмечают американские наблюдатели, претерпела фундаментальные перемены и ныне считается самой боеспособной армией в ЮВА. ВМФ Вьетнама тоже является современным и боеспособным в регионе.

В своем выступлении на XII съезде генерал-лейтенант Лить заявил, что он будет добиваться дальнейшей модернизации армии и продолжит международное военное сотрудничество. Ожидается, что в этом году ВНА опубликует новую Белую книгу обороны Вьетнама, но как предполагают

наблюдатели, никаких существенных изменений в политике «Три нет», сформулированной ещё в Белой книге обороны 2009 года, не будет, и все три «Нет» сохранятся, а именно: «Нет военным блокам», «Нет иностранным военным базам», «Нет союзам с одной страной против другой»³³.

Хотя программы модернизации ВМФ и ВВС будут продолжены, оно не будет таким быстрым при новом руководстве партии. При этом З.Абуза справедливо считает важным, что в составе ЦК, а, значит, и на посту заместителя министра обороны остался старший генерал* Нгуен Ти Винь. Профессиональный военный разведчик, Винь, бесспорно, считается одним из главных стратегов ВНА и ведущим сторонником военного сотрудничества с Россией, США, Японией, Индией, Израилем и странами региона³⁴.

РЕАКЦИЯ В КИТАЕ НА ИТОГИ XII СЪЕЗДА КПВ

В Китае особенно внимательно наблюдали за работой XII съезда КПВ. Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин первым направил приветственную телеграмму генеральному секретарю ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгу, поздравив его с избранием на второй срок. В ней он вновь подчеркнул, что Китай и Вьетнам являются добрыми соседями, которые связаны горами и реками, имеют общий политический строй и идут по одинаковому пути развития. Их судьбы всё более переплетаются, образуя сообщество общей судьбы большого стратегического значения³⁵.

Касаясь позиции Китая по отношению к XII съезду КПВ, английское агентство Би-Би-Си предлагает исходить из того, что в наше время ни одна большая страна, если у неё появляется малейшая возможность повлиять на процесс развития соседней страны, тем более такой важной для неё, как Вьетнам, этой возможностью не упустит.

Но вряд ли можно считать, что

* Генеральское звание после генерал-майора и перед генерал-лейтенантом (прим. авт.).

Китай решил опять ввести свою буровую *HD-943* на точку в заливе Бак-бо (Тонкинском) за день до открытия съезда, чтобы повлиять на избрание более приемлемого для себя руководства КПВ. В Пекине хорошо понимали, что таким образом им этого не достичь.

Зачем же это было сделано? Зачем китайским самолетам потребовалось именно в период с 9 по 20 января совершить 46 вылетов в направлении архипелага Спратли, без предупреждения пересекая зону воздушного контроля Вьетнама? При этом они совершили три пробные посадки на полосу, построенную на искусственно созданном острове на месте рифа «Огненный крест», оккупированном Китаем в 1988 г.

И зачем Си Цзиньпин заранее, не дожидаясь окончания съезда, объявил о направлении своего специального представителя в Ханой? Простой ответ заключается в том, что это было сделано для демонстрации всему миру, что во всем этом событии Китай свою роль сыграл. И только³⁶. Следует, однако, отметить, что на пресс-конференции перед съездом член ПБ ЦК КПВ, зав. отделом пропаганды ЦК КПВ Динь Тхе Хюинь, отвечая на этот вопрос, категорически утверждал, что «Китай никак не мог повлиять на XII съезд КПВ»³⁷.

Японские наблюдатели тоже указывали, что не имеется никаких доказательств прямого воздействия со стороны Китая на выбор руководства КПВ. Но было ясно, что кандидатура премьера Зунга «меньше всего нравилась в Пекине», потому что он обычно жестко выступал по Южно-Китайскому морю и заявлял, что «не променяет суверенитет и территориальную целостность страны на вечную дружбу с Китаем»³⁸.

В день открытия съезда, 21 января, агентство «Синьхуа» в своих комментариях особо подчеркивало, что Вьетнам не должен добиваться своих дипломатических целей любой ценой, включая «изменение традиционных отношений с Китаем, с таким трудом недавно вновь установленных», а

также ему не следует оказывать отрицательное влияние на общие интересы сторон.

Китайская «Глобал Таймс» (английский вариант газеты «Жэньминь жибао») по этому поводу подчеркивала, что переизбрание на новый срок лидера компартии указывает на то, что главное течение в КПВ призывает к более осторожному проведению реформ в стране, добивающейся модернизации. Это может также служить напоминанием для китайского соседа, где существует аналогичная политическая система и который идет по тому же пути развития, о том, что народы обеих стран предпочитают более реалистичный и гибкий ход реформ³⁹.

На пресс-конференции 18 февраля 2016 г. официальный представитель МИД КНР Хонг Ли заявила: «Как добрые соседи, друзья, товарищи и партнеры Вьетнама мы желаем продвигать отношения всестороннего стратегического партнерства на новый этап на основе стабильности, стремления вперед и добрососедства. Мы также хотим работать вместе с Вьетнамом для установления необходимого контроля за спорами на море таким образом, чтобы сохранить стабильность».

29 февраля 2016 г. в Пекине Си Цзиньпин принял специального посланника генерального секретаря ЦК КПВ, заведующего Международным отделом ЦК КПВ Хоанг Бинь Куана, который был направлен в Китай, чтобы «непосредственно проинформировать руководство КПК о результатах XII съезда КПВ». Как сообщало Информационное агентство Вьетнама, в своем послании Нгуен Фу Чонг выразил глубокую признательность китайскому лидеру за поздравление и направление своего представителя на съезд.

Ознакомив китайского лидера с итогами съезда, вьетнамский гость заявил, что КПВ «твердо стоит на позициях марксизма-ленинизма и верна идеям Хо Ши Мина. Её неизменная цель - национальная независимость и социализм»⁴⁰. В ответном слове Си Цзиньпин «высоко оценил» на-

правление специального посланника КПВ. По сообщению «Синьхуа», он сказал, что у Китая и Вьетнама одна судьба, как и коммунистических партий обеих стран. Он также подчеркнул, что «развитие китайско-вьетнамских отношений - это наша историческая ответственность, отвечающая фундаментальным интересам обеих стран и народов». Никаких конкретных вопросов китайский руководитель не затронул.

Си Цзиньпин подтвердил, что партия и правительство Китая придают большое значение китайско-вьетнамским отношениям, неуклонно и решительно развивают долгосрочные и прочные отношения с Вьетнамом в соответствии с установкой, выраженной в 16 иероглифах и принципах «4 хорошо»⁴¹. Упоминание этой формулы должно было означать возвращение отношений двух стран к тому состоянию, в котором они были до кризиса 2014 года.

Однако вьетнамское агентство в своем сообщении к этому добавило, что зав. МО ЦК КПВ изложил точку зрения Вьетнама на ситуацию в Южно-Китайском море и высказал предложение, чтобы «обе стороны уважали законные интересы друг друга, строго придерживались общих договорённостей высших руководителей двух партий и государств и всех достигнутых соглашений», не совершали никаких односторонних действий, меняющих существующее положение, осложняющих и расширяющих споры, не милитаризовали ситуацию и вместе сохраняли мир и стабильность в Восточном море⁴².

По мнению проф. Закария Абузы, Китай должен был быть доволен тем, что Нгуен Фу Чонг сохранил свой пост. Но и Чонг, по его словам, сильно изменился в последнее время. Когда он пришел на этот пост, многие опасались, потому что за ним была репутация верного сторонника Китая. Но в дальнейшем оказалось всё не так однозначно⁴³. Что наглядно проявилось уже в этом обмене любезностями двух лидеров после съезда.

РОССИЯ ОЖИДАЕТ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА С ВЬЕТНАМОМ

В отличие от Китая, Россия не имеет таких связей между правящими партиями, как КПК и КПКВ. Но интерес к работе и итогам XII съезда, особенно среди научного сообщества России, тоже был большой, о чем свидетельствовала весьма представительная дискуссия за круглым столом в ИДВ РАН 5 октября 2016 г.⁴⁴

С приветствиями и наилучшими пожеланиями успеха к съезду обратились фракция партии Единая Россия в Государственной Думе РФ, Коммунистическая партия РФ и многие общественные организации. В приветствии съезду Общества российско-вьетнамской дружбы, в частности, говорится: «Российскую Федерацию и Социалистическую Республику Вьетнам связывают отношения всеобъемлющего стратегического партнерства. В современной международной обстановке это является важным фактором обеспечения мира и безо-

пасности, как в Юго-Восточной Азии, так и во всем АТР».

Посол России во Вьетнаме Константин Волков провел в Ханое специальную пресс-конференцию накануне съезда. Отвечая на вопросы популярного во Вьетнаме интернет-издания *VietNam.net*, он, в частности, сказал: «Уверен, что независимо от состава руководящих органов, которые будут избраны съездом, новое руководство Вьетнама продолжит курс на всестороннее и устойчивое развитие экономики страны, на повышение её конкурентоспособности, на решение социальных проблем и на значительное расширение внешнеэкономических связей»⁴⁵.

Посол также отметил, что, несмотря на сложную международную обстановку, Вьетнам добился важных успехов в строительстве «рыночной экономики, ориентированной на социализм». Он выразил уверенность в том, что Россия по-прежнему останется среди главных партнеров Вьетнама, а российско-вьетнамские отношения не подвергнутся никаким изменениям. «Напротив, вижу отличный шанс для развития наших

отношений всестороннего стратегического партнерства, для успешного осуществления больших проектов в таких ключевых областях сотрудничества, как ядерная энергетика, разведка и добыча нефти и газа, банки и военно-техническое сотрудничество»⁴⁶.

* * *

Итак, многочисленные отклики в различных странах на итоги прошедшего в Ханое XII съезда КПКВ подтверждают, что он стал важнейшим событием общественно-политической жизни Вьетнама. Намеченный руководством партии 30 лет назад курс на обновление и открытость, на интеграцию в мировую и региональную экономику, на проведение многовекторной и разносторонней внешней политики мира и сотрудничества со всеми странами мирового сообщества остается неизменным и будет продолжен при новом руководстве партией и страной.

¹ *Vuving Alexander L.* Who will lead Vietnam? The country faces a particularly difficult choice // *The Diplomat*. January 16, 2016.

² [http://RFA\(viet\)](http://RFA(viet)). November 24, 2015.

³ *Voice of Vietnam, VOV(world)*. 27.01.2016.

⁴ *London, Jonathan D.* Vietnam's leadership succession struggle. A pressure-packed political succession has entered its final stages - [http://RFA\(viet\)](http://RFA(viet)). January 14, 2016.

⁵ *Hong Kong CNN*. 26.01.2016.

⁶ *Vuving Alexander L.* Op. cit.

⁷ *The Economist*. January 15, 2016.

⁸ *Ivesjan Mike.* Vietnam's Communist Party Gives Leader Additional 5-Year Term - *NYTimes.com*. January 27, 2016.

⁹ Цит. по: *Global Times*. January 31, 2016.

¹⁰ <http://news.asiaone.com/news/asia/vietnam-party-chief-calls-stronger-state-led-economy-congress-starts#sthash.uwB9q0KY.dpuf>

¹¹ *Associated Press in Hanoi*. January 28, 2016.

¹² См. подробнее: *Локишин Г.М.* Южно-Китайское море: острова раздора // *Азия и Африка сегодня*. 2015, № 9. С. 2-8. (*Lokshin G.M.* 2015. Yuzno-Kitaiskoe more... // *Aziya i Afrika segodnya*. № 9) (in Russian)

¹³ *CNBC.com/21/01/2016*

¹⁴ *Ibidem*.

¹⁵ *Japan Times*. January 26, 2016.

¹⁶ *Bloomberg*. January 18, 2016.

¹⁷ *VOA(world)*. 23.01.2016.

¹⁸ *Vietnam's reform drive goes on, despite testy Party Congress* // *CSIS, Asia Staff*. February 2, 2016.

¹⁹ *The Associated Press*. January 20, 2016.

²⁰ *The Economist*...

²¹ *Bloomberg*....

²² *Ibidem*.

²³ *VOA(world)*...

²⁴ *The Washington Post*. January 20, 2016.

²⁵ *Vietnam's Reform Drive goes on...*

²⁶ Подробнее см.: *Бояркина О.А.* Инд и Меконг - арена международных водных конфликтов // *Азия и Африка сегодня*. 2016, № 4. (*Boyarkina O.A.* 2016. Indus and Mekong - arena mezhdunarodnykh konfliktov // *Aziya i Afrika segodnya*. № 4) (in Russian)

²⁷ *Ibidem*.

²⁸ *Vietnam.net*. 15.03.2016.

²⁹ *Bloomberg*...

³⁰ *VOV(world)*. 27.01.2016.

³¹ <http://Vietnamexpress>. 01.10.2015.

³² *Abuza Zachary and Nguyen Nhat Anh.* Asia-Pacific, Territorial and Law of the Sea disputes. Little fallout: Vietnam's security policy after the 12th Congress of the Vietnam Communist Party. February 28, 2016. *ZACHARY ABUZA*

³³ *Ibidem*.

³⁴ *Ibid.*

³⁵ *Синьхуа*. 29.01.2016.

³⁶ *BBC (на вьет.)*. 31.01.2016.

³⁷ <http://RFA/> 11.02.2016

³⁸ *Nikkei Asian Review*. January 29, 2016.

³⁹ *Global Times*. January 31, 2016.

⁴⁰ *Thong tan xa Viet Nam*. 01.03.2016 (Телеграфное агентство Вьетнама).

⁴¹ *Синьхуа*. 01.03.2016.

⁴² *Thong tan xa Viet Nam* 01 03 2016

⁴³ *Abuza Zachary and Nguyen Nhat Anh.* Op. cit.

⁴⁴ <http://IFES-RAS.ru/09/02/2016>.

⁴⁵ <http://Vietnam.net>. 23.01.2016.

⁴⁶ *Ibidem*.